

Источник: Куренной В.А. Толерантность // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. Под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. М.: Культурная революция, 2009. С. 190-192.

Толерантность — терпимость к лицам, социальным группам, институтам, мнениям или практикам, которые считаются недопустимыми, отклоняющимися от нормы. Т. необходимым образом включает в себя момент осуждения по отношению к объекту толерантности. Если этот компонент отсутствует, то речь идет о безразличии или согласии, а не о т. Это обстоятельство формулируется как «парадокс т.»: допускать то, что считается недопустимым. Использование понятия т. предполагает также, что толерантный субъект имеет достаточно сил и средств для реализации нетолерантной модели поведения. Философский аспект т. связан, в первую очередь, с рациональным обоснованием толерантного поведения.

В структуре т. аналитически выделяется ряд следующих элементов: 1) субъект, реализующий т., и субъект, по отношению к которому реализуется т., а также содержание практики, мнения и т.д., являющихся объектом т.; 2) элемент осуждения, присутствующий в толерантном поведении, 3) элемент допущения, который не упраздняет элемент осуждения, но содержит положительное основание для толерантного поведения; 4) границы т., за пределами которых элемент допущения перестает перевешивать элемент осуждения.

Как определенного рода практика — спонтанная или институализированная в форме права или обычая — т. имеет длительную историю (толерантное отношение к другим религиозным верованиям и этносам в Римской, Османской, Российской империи и т.д.). Как философски тематизированное понятие возникает у стоиков (Сенека, Нравственные письма к Луцилию, XXXI; LXVI, CXV), обозначая здесь добродетель мужественного перенесения физического страдания, ударов судьбы и т.д. У Августина понятие т. впервые приобретает социально-этический характер (*Epistula ad catholicos de secta Donatistarum*): для сохранения единства церкви и христианского сообщества он советует терпимо относиться к согрешившим единоверцам, иудеям, проституткам, поскольку следствия такого отношения являются меньшим злом, чем нетерпимость. У Фомы Аквинского проблема религиозной т. получает систематическую разработку на основании выделения трех групп («видов неверия»), различающихся отношением к христианству, — язычники, иудеи и еретики. Если обряды первых и вторых допустимы, то последние заслуживают более сурового к себе отношения (*Summa Theologia*, II-II, 8-12).

На рубеже Средневековья и Возрождения Николай Кузанский под впечатлением падения Константинополя пишет в 1453 г. работу «*De pise fidei*» («О мире веры»), где в форме диалога представителей различных вероисповеданий выступает за плюрализм и «согласие» различных форм выражения религиозности — при соблюдении определенных ключевых догматов и на основе христианства, выступающего в роли связующего элемента терпимости «единой религии с различными обрядами». Работой, обозначившей переход от гуманистических дискуссий о т. в период Возрождения к Новому времени, являются «Шесть книг о государстве» Жана Бодена (1576). Боден выступает за свободу совести и религиозную сдержанность, хотя речь не идет о секуляризованном государстве и полной религиозной свободе.

В XVII в. появляются три основополагающие для современных дискуссий о т. работы: «Богословско-политический трактат» Б. Спинозы (1670), «Философский комментарий к словам Иисуса Христа: «Убеди прийти»» П. Бейля (1686) и «Послание о терпимости» Д. Локка (1689). В центре всех трех работ находится проблема религиозной т., ее обоснования, и ее границ. Спиноза сводит ядро религиозной веры к добродетелям справедливости и любви, отделяя его от спорных конфессиональных догм и философских разногласий. Государство при этом выступает как судья в конфессиональных спорах, наделяется правом определять понятие справедливости и регулировать отправление религиозных обрядов. Полемизируя против принуждения к вере, опирающееся на одно из библейских высказываний (Лук. 14:23), Бейль использует сложную аргументацию, в которой соединены эпистемологические (объективная невозможность разрешить вопросы веры) и нормативно-моральные элементы («естественный свет» разума непосредственно постигает требования морали, делая их независимыми от религиозных разногласий). Это позволяет придать т. универсальный смысл, ограниченный только поведением нетолерантных конфессий (для Бейля таковой является католицизм). Работа Локка, внесшая наибольший вклад в современные дискуссии о т., представляет собой не оригинальное произведение, а, скорее, удачную и выразительную комбинацию известных аргументов в пользу религиозной т., развернутых с государственно- и естественно-правовой позиции. Локк разделяет компетенции государства и церкви: государство должно заботиться о гражданских интересах, а не о спасении души, тогда как выбор веры — неотъемлемое свободное право гражданина и его личное дело. Т. государства по отношению к религии ограничена только в том случае, если религия ставит под сомнение авторитет государства и гражданскую лояльность, а также если отрицание Бога ведет к разрушению гражданских устоев общества. Поэтому для Локка за границами т. находятся католики и мусульмане, подчиняющиеся собственной конфессиональной иерархии, а также атеисты, поскольку они отрицают божественный авторитет, подчинение которому гарантирует соблюдение договоров и клятв.

В XVIII в. усиливается тенденция к пониманию государства как секуляризованного института и, соответственно, закрепляется различие между ролью гражданина и верующего. Эта тенденция получает политическое завершение в ходе революций в Америке и Франции, в результате которых одним из фундаментальных прав признается право на свободу вероисповедания. Новый важный импульс проблематика т. получает в работе Дж. Ст. Милля «О свободе» (1859), где т. рассматривается как неотъемлемый элемент свободного общества. При этом речь идет не столько о религиозной т., сколько о т. в широком культурном и социальном смысле (свобода мнений и свобода слова, свобода ассоциаций, свобода выбора образа жизни) Аргументация Милля в пользу т. имеет две составляющие. С одной стороны, т. является необходимым условием совершенствования общества, интеллектуального прогресса и роста знания. С другой стороны, т. необходима для морального и умственного развития индивида. Переход границы т., социальное и государственное принуждение легитимно лишь постольку, поскольку оно предотвращает принуждение и вред со стороны одних лиц по отношению к другим.

В XX веке обсуждение проблемы т. смешается в плоскость политической теории — вслед за перемещением основных общественных конфликтов из религиозной в социально-политическую сферу. Основная проблема т. тем самым получает новую формулировку: в каких границах допустима т. по отношению к политическим силам, отрицающим т.? Соответственно, «парадокс т.» также переформулируется: неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости (Карл Поппер). В контексте политической и политико-правовой теории важна дискуссия о т., развернувшаяся в 1930-е г. в Германии. С точки зрения Ганса Кельзена, т. является признаком демократии, которая предполагает ценностный релятивизм, исключая абсолютные политические притязания, включая притязание на абсолютную ценность демократии. Таким образом «жизненный принцип демократии» заключается в том, чтобы допускать существование политических сил,

являющихся конституционными противниками демократии. Оппонентом Кельзена выступает Карл Шмитт, для которого «пассивная т.» государства, понимаемая как абсолютная «нейтральность» по отношению ко всем, даже враждебным ему взглядам, является проявлением его «деполитизации», в конечном счете, политической несостоятельности. Для Шмитта сфера т. — это область нейтрализованного бывшего политического конфликта, которая, однако, жизнеспособна постольку, поскольку поддерживается политическим, т.е. не нейтральным (и, следовательно, нетолерантным) сувереном. Позднее, у Герберта Маркузе эта проблема акцентируется иначе: «абстрактная т.», которая нейтрально относится к существующей системе господства и эксплуатации, является для него «репрессивной т.».

В истории и современных дискуссиях по проблеме т. выделяется ряд основных стратегий обоснования (в данном случае используется классификация Джона Хортона), составляющих собственно философских аспектов данной проблематики. *Прагматическое* обоснование дается от противного, в терминах последствий нетолерантного поведения. Это обоснование имеет чрезвычайно высокое практическое значение, независимо от того, подкрепляется ли оно более возвышенными основаниями (ценность мира, порядка и т.д.) или нет. Однако если последствия, к которым адресуется прагматическое обоснование, являются приемлемыми, то данный аргумент теряет всякую силу.

Следующий исторически-распространенный аргумент носит эпистемологический характер и является производным от позиции *религиозного или морального скептицизма*. Т. в таком случае является позицией, обусловленной нашей неспособностью установить истину в вопросах морали или религии. Однако данный аргумент может быть обращен и против т.: если невозможно достоверно установить истину в этих вопросах, то нет ничего предосудительного в насаждении религиозного или морального единообразия.

Утилитаристское обоснование т. адресуется к максимизации счастья, благосостояния и т.д. — в соответствии с принятой в данном случае интерпретацией полезности. Тем самым границы толерантности устанавливаются в соответствии с оптимальным балансом утилитаристских выгод и потерь. Утилитаристское обоснование т. может быть подвергнуто критике с тех же позиций, с которых ставится под вопрос утилитаристская концепция этики как таковая. В частности, специфическую сложность представляет эмпирическое исчисление полезности, к которому апеллирует утилитаризм, а также различия в понимании самого содержания «полезности». Кроме того, утилитаристская аргументация является наиболее сложной в обществе, где т. представляется особенно необходимой. А именно, обществах с доминирующим нетолерантным большинством.

Чтобы придать указанным исторически-распространенным аргументам большую основательность, под них могут быть подведены принципы, заимствованные из области моральной и социально-политической теории. Обоснование в таких случаях ведется в терминах признания ценности автономии, справедливости, уважения к правам личности. В таком случае т. рассматривается как необходимый элемент обществ, в которых индивид может вести автономный образ жизни, или как необходимое следствие нейтральности государства по отношению к различным трактовкам блага, или как следствие идеи, согласно которой личность как таковая заслуживает уважения. Эти аргументы и их дериваты широко представлены в современных либеральных теориях (Рональд Дворкин, Джон Ролз и др.), а также в дискуссиях о мультикультурализме, межэтнических взаимоотношениях, гендерных и сексуальных практиках. Смещение проблематики толерантности в эти социо-культурные сферы отражает не только появление новых эмансипаторных движений (феминизм), но современные процессы глобализации, порождающие новые формы конфликта между современным и традиционным социальным укладом, а также напряжения, обусловленные, в частности, миграционными процессами и их последствиями. Комплекс этих проблем выдвинул т. в ряд практических вопросов, на

решение которых направлены как социальные программы отдельных государств, так деятельность влиятельных международных организаций.

Существуют также другие классификации концепций толерантности, учитывающих фактор властных отношений. В таком случае можно выделить модель *разрешающей т.*, когда слабой группе или меньшинству разрешается следовать своим убеждениям или практиковать свой образ жизни постольку, поскольку они не нарушают сложившуюся систему отношений и распределения власти. Модель *сосуществующей т.* предполагает наличие групп, которые — при наличии баланса сил — все же предпочитают конфликту мирное сосуществование. Модель *уважительной т.* основана на осознанном признании политической и моральной равнозначности взаимодействующих субъектов и групп, несмотря на наличие глубоких различий между ними (правда, при условии наличия некоторого минимального общего набора моральных стандартов).

Среди современных систематических и исторических разработок проблемы т. можно выделить оригинальную концепцию Майкла Уолцера, для которого вопрос о т. является, в первую очередь, не проблемой обоснования, а проблемой социально-политических условий реализации практики т., исторических и политических моделей толерантных режимов. Предельной ценностью, безусловным благом, к которому адресуется Уолцер в своем обосновании предпочтения т., является ценность «мирного сосуществования». Качественно характеризуя различные варианты т., соответствующие этой ценности, он выделяет спектр вариантов т., простирающихся от отстраненно-смирненного отношение к различиям во имя сохранения мира до восторженного одобрения различий (последнее может иметь двойное происхождение: эстетическое одобрение, при котором «различия воспринимаются как культурная ипостась огромности и многообразия творений Божьих либо природы» и функциональное одобрение, при котором «различия рассматриваются (например, либеральными сторонниками мультикультурализма) как неотъемлемое условие расцвета человечества»). Обращаясь к историческим образцам политических систем, создающих условия для реализации этих разновидностей т., Уолцер выделяет пять типов таковых: 1) многонациональные империи, где т. достигается за счет подчинения всех групп имперской бюрократии; 2) международное сообщество — «самое толерантное из всех сообществ», поскольку любой международный конфликт требует значительных жертв и ресурсов; 3) консоциативные государства, которые представляют собой, по сути, объединение нескольких национальных государств (например, Швейцария) и являются попыткой сохранить имперский способ сосуществования без имперской бюрократии; 4) национальное государство — наиболее распространенная современная форма политического режима т. В национальном государстве реализация т. в отношении национально-религиозных меньшинств является прерогативой какой-то одной, а не нескольких групп, кроме того, направлена преимущественно не на группы, «а на их членов, которых оно, как правило, воспринимает стереотипно, прежде всего как граждан, а уже затем как членов того или иного меньшинства»; 5) В отдельную разновидность выделяются иммигрантские общества (образцом выступают США), в которых, в частности, особое значение имеют добровольные ассоциации.

Наконец, к специфическим рискам современного, «постмодернистского» общества, в котором идентичности ослабевают, приобретают мозаичный и динамично изменяющийся характер, Уолцер относит не только защитную реакцию «идеологизированной тоски», проявляющейся в нетерпимости и фундаментализме, но и угрозу потери культурного разнообразия, замещения его множеством отдельных эксцентриков. Чтобы противостоять этой тенденции необходимо, считает Уолцер, «сформировать такие толерантные режимы, которые укрепляли бы различные группы и, возможно, даже поощряли бы индивидов к однозначному самоотождествлению с одной или несколькими группами».

- Ильинская С.* Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007.
- Локк Дж.* Послание о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 91-134.
- Милль Дж. Ст.* Утилитаризм. О свободе. СПб.: типография Котомина, 1882.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2-х тт. М. 1992 (особ. Т. 1. С. 292, 328-329).
- Мчедлов П.* (Ред.) Толерантность. М.: Республика, 2004.
- Уолцер М.* О терпимости. М.: Дом интеллектуальной книги / Идея-Пресс, 2000.
- Gray J., Smith G. W.* (Ed.) John Stuart Mill: On Liberty in Focus. London: Routledge, 1991.
- Halberstam J.* The paradox of tolerance // Philosophical Forum 14/2. New York 1982/83. P. 190-207.
- Heyd D.* (Ed.) Toleration: An Elusive Virtue. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.
- Horton J., Mendus S.* (Ed.) John Locke: A Letter Concerning Toleration in Focus, London: Routledge, 1991.
- Kamen H.* The Rise of Toleration, London: Weidenfeld & Nicolson, 1967
- Kelsen H.* Staatsform und Weltanschauung, Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1933.
- Marcuse H., Moore B., Wolff R. P.* A Critique of Pure Tolerance. Boston: Beacon Press, 1965.
- King P.* Toleration, London: Allen & Unwin, 1976.
- Kymlicka W.* Multicultural Citizenship. Oxford University Press, 1995.
- Mendus S.* Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Rawls J.* Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1993.
- Schmitt C.* Übersicht über die verschiedene Bedeutungen und Funktionen des Begriffs der innerpolitischen Neutralität des Staates // Schmitt C. Der Begriff des Politischen. Corollarium 1. München-Leipzig: Verlag von Duncker und Humblot, 1932.